

УДК 93/94

Полное собрание законов Российской империи как источник по истории формирования терского казачества

Тхамокова Ирина Хасановна

Кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник сектора этнологии,
Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований,
360051, Российская Федерация, Кабардино-Балкарская Республика,
Нальчик, ул. Пушкина, 18;
e-mail: kbigi@mail.ru

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

Аннотация

Статья посвящена вопросам использования Полного собрания законов Российской империи в качестве источника по истории формирования терского казачества. Автор выявляет и анализирует целый ряд законодательных актов, в соответствии с которыми на Кавказ переселялись донские и волжские казаки, появлялись новые станицы, в состав казачества зачислялись тысячи крестьян, отставных солдат и представителей народов Кавказа. Начало новому этапу в истории казачества положил указ о создании Терского казачьего войска. Полное собрание законов Российской империи является ценным источником по истории формирования терского казачества и показывает, что важнейшую роль в этом процессе сыграло государство.

Для цитирования в научных исследованиях

Тхамокова И.Х. Полное собрание законов Российской империи как источник по истории формирования терского казачества // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2016. № 1-2. С. 52-64.

Ключевые слова

Полное собрание законов Российской империи, история казачества, терское казачество, Кавказская линия, Северный Кавказ, исторический источник.

Введение

Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ) – многотомное собрание законодательных актов, принятых с 1649 по 1913 г. Это известный и широко используемый

исторический источник. Однако для изучения истории терского казачества его привлекают довольно редко и при этом обращаются только к немногим законам. Большая часть нормативных актов, содержащих сведения по данной проблеме, остается неисследованной. Этот пробел заставляет еще раз обратиться к Полному собранию законов, проанализировать его и попытаться извлечь новую информацию, проливающую свет на формирование терского казачества.

В состав Полного собрания законов Российской империи вошли законодательные акты начиная с середины XVII в., поэтому ранний период истории казачества Северного Кавказа в них не отражен, но многие события XVIII-XIX вв. документированы достаточно хорошо.

В Полном собрании законов собраны официальные документы, что делает его более надежным источником, чем исторические сочинения XVIII – начала XX в., в которых нередко встречаются ошибки и неточности, но которые тем не менее используются в современных работах по истории казачества.

Полное собрание законов Российской империи о формировании терского казачества и создании Терского казачьего войска

Ряд законодательных актов свидетельствует о переселении на Кавказ казаков из других регионов страны. В одном из них говорится о том, что в 1688 г. на реке Куме появились раскольники, перебравшиеся туда с Дона: «...поп де Досифей и Пафнутий, и Феодосий, собрався с многими единомысленники и советники, с такими ж ворами и раскольщики пошли с Дону в степь на реку Куму... и живут близко Черкес...» [ПСЗ-1, 1830, т. 2, 943 (№ 1310)]. Другие документы показывают, что эти казаки-раскольники хотели идти зимовать в гребенские станицы. У них были сторонники среди терских и гребенских казаков [Дополнения..., 1872, 228]. Подозревали даже, что атаман Иван Кукля поддерживал раскольников и хотел поселить их в терских станицах [там же, 266]. Кто-то из раскольников действительно мог туда переселиться.

Если раскольники бежали на Кавказ, спасаясь от преследований царской власти, то в XVIII в. сама эта власть неоднократно переселяла на Кавказ донских казаков. Указами от 3 декабря 1723 г. и 13 января 1724 г. было «велено из Донских казаков с запольных речек перевести 500 семей на Аграхань, 500 семей на Гребени» [ПСЗ-1, 1830, т. 7, 252 (№ 4462)]. Но затем власти отказались от переселения донских казаков в гребенские станицы и расселили их «от крепости Святаго Креста по Сулаку до морского устья 500 семей, да от крепости Святаго ж Креста по Аграхане 500 семей» [там же, 286 (№ 4509)]. В более поздних указах упоминается о том, что после появления в 1735 г. Кизлярской крепости казаков с Аграхани и Сулака переселили на Терек [ПСЗ-1, 1830, т. 9, 840 (№ 6978)], где они основали три новых станицы недалеко от Кизляра.

При Екатерине II, когда политика России на Кавказе вновь активизировалась, государство также принимает документы об увеличении численности казачества на Тереке. В 1765 г. императрица утвердила доклад Коллегии иностранных дел «О прибавке пособия горским выходцам для поселения в урочище Моздок, о приеме желающих в службу и о пожаловании им чинов и жалованья». Согласно этому документу, который тоже был включен в Полное собрание законов [ПСЗ-1, 1830, т. 17, 189; там же, т. 43, 105-107 (№ 12432)], горские «старшины», переселившиеся в Моздок, должны были получать различные чины в зависимости от их знатности и заслуг, а простых горцев при их желании планировалось «писать в казаки» [ПСЗ-1, 1830, т. 43, 106 (№ 12432)]. Кизлярский комендант Потапов предлагал принять на службу 200 рядовых казаков из горцев и 14 «старшин», но, по мнению Коллегии иностранных дел, «для первого случая» достаточно было и 100 казаков с 6 «старшинами». Этот план и был одобрен. Созданное подразделение стало называться моздокской горской казачьей командой.

Однако ста казаков-горцев явно недостаточно для обороны Моздока и прилегающих к нему территорий, поэтому в 1770 г. было принято решение «перевести в сию крепость и в оной поселить 100 человек из живущих на Дону сказочных казаков» [ПСЗ-1, 1830, т. 19, 6 (№ 13404)]. Их обязали служить в крепостной артиллерии. Так было положено начало станице Луковской, хотя это название и не упоминается.

Тем же документом предписывалось «из поселенного по Волге между Царицыным и Дмитриевском Волжскаго войска, котораго всего 1057 семей, перевести 517 семей по равному числу из каждой их станицы и поселить около Моздока по реке Тереку вниз между сим местом и последним Гребенским городком Червлёным, приказав тамошнему коменданту разделить их на 5 станиц» [там же]. Переселенные с Волги казаки основали станицы – Мекенскую, Наурскую, Ищерскую, Галюгаевскую и Калиновскую и составили Моздокский казачий полк. Но что можно сказать о происхождении волжских казаков?

Сведения об этом тоже содержатся в Полном собрании законов: в 1733 г. по царскому указу 1057 семей донских казаков были переселены на Волгу [ПСЗ-1, 1830, т. 9, 222, 231 (№ 6497, 6508)]. То есть волжские казаки – это те же донские казаки, переведенные сначала на Волгу, а затем на Кавказ. Кроме них в каждую станицу Моздокского полка переселили также по 50 семей донских казаков [ПСЗ-1, 1830, т. 19, 7 (№ 13404)]. Новые станицы образовали укрепленную линию между станицей Червлёной и Моздоком. Уже несколько лет спустя эта линия была продолжена дальше на запад.

В 1776 г. астраханский губернатор князь П.С. Потемкин в своем докладе, который также вошел в Полное собрание законов, обратил внимание на то, «что от Моздока до Азова простирающаяся на 500 верст граница против Черкес и Кубанцев совсем не прикрыта». Он предложил переселить на Кавказ оставшихся волжских казаков и разместить их в 6 станицах [ПСЗ-1, 1830, т. 20, 374 (№ 14464)]. Этот план был одобрен Екатериной II, но в следующем году в него были внесены изменения: вместо 6 решено было создать 10 новых станиц и

кроме волжских переселить на новую укрепленную линию также и хоперских казаков [там же, 519 (№ 14607)]. На Кавказе появились волжский и хоперский казачьи полки.

22 декабря 1782 г. Екатерина II утвердила указ «О разделе желающим под поселение земель, составляющих обширную степь, простирающуюся по линии Моздокской» [ПСЗ-1, 1830, т. 21, 784 (№ 15619)]. После этого рядом с крепостями и станицами стали появляться русские села и деревни, в которых жили отставные солдаты, крестьяне, однодворцы. Всего к 1788 г. было основано 38 новых поселений [Бутков, 1869, 170]. Со временем многие из этих сел превратятся в станицы, а их жители станут казаками.

Начало новому этапу формирования терского казачества положила деятельность генерала Ермолова. По его инициативе создали целый ряд новых станиц. В декабре 1823 г. было принято «Положение Кабинета министров», утвержденное царем и включенное в Полное собрание законов. Этот документ значительно увеличил численность казачества, однако он не известен большинству историков, изучающих терское казачество, и не упоминается даже в современных работах. Согласно этому документу, образовывалось много новых станиц: из станицы Ставропольской часть казаков планировалось переселить в новую станицу «при Кислых водах», еще одна станица появлялась «при посту и речке Есентуке», а другая – «у крепости Константиногорской». В эти две станицы переселялись казаки из станицы Александровской Волжского полка. Кроме того, 100 семей из станицы Георгиевской переселялись к Лысогорскому полку и должны были образовать там новую станицу. Еще одну станицу предполагалось основать в 7 верстах от Бабукова аула. Сам этот аул тоже преобразовывался в станицу, а его «жители Абазинцы и Кабардинцы, живя с 1783 г. на земле георгиевских казаков и не отправляя донине никакой службы и повинности, должны поступить в состав сего полка по примеру собратий их 85 человек, в казаки уже записавшихся» [ПСЗ-1, 1830, т. 38, 1302 (№ 29682)].

Согласно этому же «Положению», в состав новообразованного Горского казачьего полка предполагалось включить «две Осетинских деревни, одну на землях станицы Екатериноградской, а другую близ оной в числе 473 душ» [там же]. Так появились станицы Черноярская и Новоосетинская. Кроме того, к Гребенскому войску причислялись «70 душ грузин, более 40 лет водворившихся в станице Новогладковской, но ни в какое состояние неприписанных». Терско-кизлярское войско выселялось из Кизляра в отдельную станицу, и к нему присоединялись «окоченские татары» «в числе 351 души, кои прежде принадлежали к Терскому войску, но впоследствии... остались непричисленными ни в какой класс людей, платящих подати». Кроме того, 911 «казенных крестьян» селения Николаевского тоже превращались «по собственному их желанию, в казаки. Равным образом Моздокского уезда село Павлоградское, стесненное между земель казачьих и Осетинских; того же уезда селения Солдатское, Прохладное и Приближное, лежащие в самой границе Линии, и в Кизлярском уезде селение Александрию, в коих живут русские крестьяне, всего 1333 души, причислить

к селениям казачьим, и жителей обратить в звание казаков» [ПСЗ-1, 1830, т. 38, 1303 (№ 29682)].

Так появилось несколько новых станиц, и численность казачества увеличилась на 3895 человек (не считая женщин) [там же]. Новыми казаками стали русские крестьяне, экономические крестьяне-«малороссы» (станция Прохладная), однодворцы (станция Приближная), потомки отставных солдат (станция Солдатская), а также осетины (станции Черноморская и Новоосетинская), абазины и кабардинцы (станция Бабуковская), грузины (станция Новогладковская).

В 1829 г. был издан новый указ «О причислении казенных селений Кавказской области: Государственное и Курское, к сформированному Горскому Казачьему полку» [ПСЗ-2, 1830, т. 4, 127 (№ 2693)]. Появились еще две казачьи станицы.

Поскольку государство в годы Кавказской войны было заинтересовано в увеличении численности казачества, то в 1820-1830 гг. был принят ряд постановлений, облегчавших поступление в казаки. В 1827 г. был издан указ «О дозволении однодворцам и другим казенным крестьянам причисляться в казачьи полки, на Кавказской линии поселенные и о зачислении их в линейные». Согласно этому указу, всех желающих государственных крестьян и однодворцев разрешалось «зачислять в линейные казаки» [ПСЗ-2, 1830, т. 2, 854]. В 1828 г. был подписан еще один такой же указ [там же, т. 3, 842 (№ 1418)].

В 1829 г. были приняты новые законодательные акты: «О дозволении принимать однодворцев и казенных крестьян в Кавказские Линейные казаки без увольнительных от мирских обществ свидетельств», «Об отсылке бродяг из ближайших к Кавказской области Губерний на линию» и «О распределении бродяг, на Кавказскую линию отсылаемых».

Первое постановление облегчало прием крестьян и однодворцев в казаки [ПСЗ-2, 1830, т. 4, 692-693 (№ 3205)]. Второе предписывало «бродяг здоровых, способных к работе и не старше 35 лет, отсылать на Кавказскую линию, для отдачи в работники к казакам» [там же, 109 (№ 2671)]. Оно же разрешало людей, проживавших в Кавказской губернии «без узаконенных видов» более 2 лет, «способных к казачьей службе, причислить навсегда и с имеющимися при них семействами в казачье сословие Линейных полков» [там же].

Согласно третьему постановлению, если бродяги, отданные казакам в работники, окажутся «добропорядочными», то 3 года спустя их тоже полагалось зачислять в состав казачества [ПСЗ-2, 1830, т. 4, 110 (№ 2672)]. Государство в годы Кавказской войны было настолько заинтересовано в увеличении численности казачества, что добивалось этого всеми возможными способами. Однако в 1833 г. указ о зачислении бродяг в казаки все же был отменен. Людей, не имевших документов и «не помнящих родства», решено было отдавать в солдаты [ПСЗ-2, 1834, т. 8, 96 (№ 2672)]. Возможно, это было сделано по той причине, что среди бродяг могли оказаться беглые крепостные.

В 1832 г. было принято «Положение о переселении Малороссийских казаков, однодворцев и прочих казенных поселян для поступления в Кавказские казачьи линейные войска

и полки». Согласно этому документу, «для поступления в состав Кавказских казачьих линейных войск и полков, предоставляется переселяться Малороссийским казакам всем вообще, а из однодворцев и прочих казенных поселян только тем, у коих по числу ревизских душ состоит во владении, кроме лесов, менее пяти десятин земли на душу» [ПСЗ-2, 1833, т. 7, 640 (№ 5630)]. Правительство при помощи миграций пыталось не только усилить казачьи войска, но и одновременно решить проблему малоземелья крестьян.

В 1832 г. вышел также указ «Об оставлении в казачьем сословии сыновей солдаток, вступивших в браки с казаками» [ПСЗ-2, 1834, т. 8 (1), 233 (№ 6149)] и «О дозволении вольноотпущенным и получившим свободу по решениям судебных мест, записываться в казачьи Линейные войска» [там же, 773 (№ 6647)]. Эти постановления также способствовали увеличению численности казачества.

В 1832 г. был принят указ «Об усилении обороны Кавказской Линии посредством обращения в сословие Линейных казаков жителей некоторых ближайших казенных селений». Всего 32 селения были превращены в станицы, а их жители стали казаками [ПСЗ-2, 1833, т. 7, 883 (№ 5796)]. Часть из этих станиц располагалась на Тереке, другая часть – на Кубани. Среди новых станиц были Саблинская, Александрийская, Верхнеподгорная, Нижнеподгорная, Незлобная. В станицы были превращены грузинские села Шелкозаводское и Парубачево, а также армянские – Дербентское, Каржалинское и Малахалинское, находившиеся рядом с Кизляром. Несколько лет спустя армянские общества были исключены из состава казаков, но Шелкозаводская осталась казачьей станицей.

В 1838 г. решено было основать 4 новых станицы вдоль Военно-Грузинской дороги: «первую на месте Пришибинского укрепления, вторую между Урухом и Минаретом, третью на Ардоне и четвертую на Архоне». В этих станицах предполагалось «поселить Малороссийский казачий № 2 полк, переименовав его при начале водворения, согласно Высочайшей воле, во Владикавказский казачий полк» [ПСЗ-2, 1839, т. 13 (2), 36 (№ 11446)]. Малороссийские казачьи полки были сформированы в Полтавской и Черниговской губерниях и направлены в Польшу во время восстания 1830 г., а затем были переведены на Кавказ.

Между станицами этого полка были построены военные поселения, в которых жили женатые «нижние чины», прослужившие более 15 лет в Кавказском корпусе¹. В 1842 г. был принят указ: «Присоединить к Владикавказскому полку и военные поселения, на Военно-Грузинской дороге водворенные, а именно Владикавказское, Николаевское, Котляревское и Александровское, с переименованием военных поселян в казаки» [ПСЗ-2, 1843, т. 17 (2), 8 (№ 16058)]. Численность казачества вновь увеличилась за счет отставных солдат.

В середине XIX в. по-прежнему принимались указы, призванные способствовать увеличению численности казачества. В 1850 г. – «О дозволении переводить в казачьи войска регулярных нижних чинов для совместной службы с отцами их и братьями» [ПСЗ-2, 1861, т. 34 (1), 402-403 (№ 34449)]. В 1851 г. – «О дозволении женатым нижним чинам регулярных

¹ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 13454. Оп. 5. Ед. хр. 644. Л. 270 об.-271.

войск, на Кавказе расположенных, водворяться в станицах Кавказского линейного казачьего войска, с зачислением в казачье сословие» [ПСЗ-2, 1860, т. 33 (1), 728 (№ 33280)], в 1853 г. – «О зачислении в Кавказское линейное казачье войско раскольников казенного ведомства» [ПСЗ-2, 1854, т. 28 (1), 175 (№ 27160)], в 1858 г. – еще один указ о разрешении женатым нижним чинам селиться в станицах и поступать в казачье войско [ПСЗ-2, 1860, т. 33 (1), 728 (№ 33280)]. В том же году был принят указ о создании в 1859 г. 7 новых казачьих станиц на Кавказе. В эти станицы планировалось переселить казаков и крестьян Северного Кавказа, Дона и внутренних губерний [там же, т. 33 (2), 282 (№ 33641)].

В 1860 г. был принят указ об учреждении 6 новых станиц на Кавказе [ПСЗ-2, 1862, т. 35 (1), 369 (№ 35657)]. Среди этих станиц были Умахан-Юртовская, Галашевская, Алкуновская и Датыховская [там же, 612 (№ 35833)]. В том же году, согласно другому указу, была основана еще одна станица – Джалкинская [ПСЗ-2, 1862, т. 35 (2), 201 (№ 36276)]. В 1861 г. в Терской области планировалось основать еще 5 новых станиц [там же, 203-204 (№ 36283)].

На рубеже 50-60 гг. XIX в. произошли два события, которые определили границу между двумя периодами истории формирования терского казачества. Это было окончание войны на северо-восточном Кавказе (1859 г.) и образование Кубанского и Терского казачьих войск.

8 февраля 1860 г. был принят указ «О том, чтобы правое и левое крылья Кавказской линии именовать Кубанскою и Терскою областями, а все пространство к северу от главного хребта Кавказских гор – Северным Кавказом» [ПСЗ-2, 1862, т. 35 (1), 122 (№ 35421)]. Помимо того что данный указ вводил такое широко известное и употребляемое в настоящее время понятие, как «Северный Кавказ», он также установил новое административное деление этого региона, что имело далеко идущие последствия, в том числе и для казачества. В мае того же года командующий войсками правого крыла Кавказской линии стал называться Начальником Кубанской области, а командующий левым крылом – Начальником Терской области [там же, 604 (№ 35822)].

19 ноября 1860 г. был принят еще один указ, сыгравший огромную роль в истории терского и кубанского казачества: «О некоторых изменениях в Положениях казачьих войск Черноморского и Кавказского линейного, переименованных в Кубанское и Терское казачьи войска». Бывшее Черноморское казачье войско стало теперь называться Кубанским, и к нему присоединили «первые шесть бригад Кавказского линейного войска, в полном составе, с землею, которою они доселе пользовались...». Было предписано «из остальных бригад Кавказского линейного войска, также в полном составе, с землею, всем хозяйством и находящимися в районе их зданиями, образовать особое войско, которому принять название «Терского казачьяго» [ПСЗ-2, 1862, т. 35 (2), 391 (№ 36327)]. Тем самым на Кавказе создавались два новых казачьих войска и проводилась граница между ними, которая соответствовала административной границе между Кубанской и Терской областями. Только тогда понятия «терский казак» и «кубанский казак» приобрели современное значение. Казаки, проживавшие в Терской области и

служившие в Терском казачьем войске, стали называться терскими. Те же из казаков, кто оказался по другую сторону границы, в Кубанской области, служили в Кубанском казачьем войске и стали называться кубанскими.

Далеко не все казаки согласились с разделением Кавказского линейного казачества на две части, о чем свидетельствует письмо генерал-майора Терского казачьего войска И.И. Сафонова генерал-майору Кубанского казачьего войска И.Д. Попко. Как сказано в этом письме, «последовавшее в 1860 г. неожиданное разделение Кавказского линейного казачьего войска вызвало недоумение среди казаков и разстроило их ожидания. Мера эта никого не удовлетворила, не принесла никакой существенной пользы ни казакам, ни правительству; напротив, отсутствие единства управления казаками повело лишь к приостановке их бытового роста, опасного одним врагам России» [Попко, 2001, 515-516].

Но, несмотря на это недовольство, новое административное деление Северного Кавказа и казачества сохранилось, и в XX в. граница, которую провели чиновники только во второй половине XIX в., стала восприниматься как граница этническая и едва ли не изначально существовавшая.

После завершения военных действий в Чечне и Дагестане дальнейшее увеличение численности казачества становилось не столь важным, как раньше. В этот период жители ряда станиц исключались из состава казачества. В октябре 1860 г. был принят указ «О упразднении Бабуковской станицы Кавказского линейного казачьего войска с предоставлением жителям оной из горских выходцев водвориться в Большой Кабарде» [ПСЗ-2, 1862, т. 35 (2), 164 (№ 36204)]. Бабуковцы неоднократно подавали прошения об отчислении их из казачьего войска. Кавказская администрация, в свою очередь, считала их неблагонадежными. К середине 1861 г. жители станицы Бабуковской покинули ее. Большая часть из них переселилась в Кабарду. На место этой станицы переселили казаков станицы Незлобной [Акты..., 1904, т. 12, 1252].

В 1869 г. также и станица Железноводская Терского казачьего войска «обращалась» в «гражданское состояние» и поступала в состав Ставропольской губернии [ПСЗ-2, 1873, т. 44 (2), 416-417 (№ 47849)].

Выводы

Полное собрание законов Российской империи содержит ценную информацию по истории формирования терского казачества, в том числе о переселении донского и волжского казачества на Кавказ, о дате основания многих терских станиц, об увеличении численности казачества.

Как ни один другой источник, ПСЗ показывает важную роль государства в формировании терского казачества. Именно государство зачислило тысячи людей в состав терского казачества, но оно же могло и отчислить целые станицы из казачьего войска. Власти образовывали

десятки станиц, переселяли многие тысячи людей на Кавказ, объединяли отдельные группы казачества и разъединяли их по своему усмотрению.

Именно решением правительства было создано в 1860 г. Терское казачье войско, и с того времени терскими казаками стали называть тех, кто служил в этом войске, и членов их семей.

Полное собрание законов, опять же как ни один другой исторический источник, показывает, что терское казачество было сформировано из различных социальных групп: крестьян, отставных солдат, однодворцев. Законодательные акты свидетельствуют и об этнической неоднородности терского казачества, в состав которого входили кроме казаков русского происхождения украинцы или «малороссы», а также осетины, кабардинцы, абазины, грузины. И они нередко включались в терское войско целыми селами, что способствовало длительному сохранению их языков и культуры.

В то же время содержащиеся в Полном собрании законов сведения по истории терского казачества не являются полными и исчерпывающими. Несмотря на название, в состав собрания вошли не все нормативные акты, в том числе и касающиеся казачества. Этот источник не содержит никаких материалов по истории многих терских станиц. Кроме того, между принятием того или иного указа и его выполнением проходило некоторое время, иногда довольно значительное, что нужно учитывать при изучении истории. По этой причине Полное собрание законов Российской империи необходимо дополнять и проверять другими источниками.

Библиография

1. Акты, собранные Кавказскою Археографическою комиссиею. В 12 т. Тифлис, 1866-1904. Т. 12. 1904. 1552 с.
2. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. В 3 ч. СПб.: Тип. Императ. акад. наук, 1869. Ч. 2. 621 с.
3. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографическою комиссиею. В 12 т. СПб.: Тип. В.В. Прагц, 1846-1872. Т. 12. 1872. 423 с.
4. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание первое. В 45 т.] СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. 2. 974 с.
5. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание первое. В 45 т.] СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. 7. 925 с.
6. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание первое. В 45 т.] СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. 9. 1025 с.
7. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание первое. В 45 т.] СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. 17. 1137 с.
8. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание первое. В 45 т.] СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. 19. 1083 с.

9. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание первое. В 45 т.] СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. 20. 1034 с.
10. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание первое. В 45 т.] СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. 21. 1085 с.
11. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание первое. В 45 т.] СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. 38. 1355 с.
12. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание первое. В 45 т.] СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. 43. 392 с.
13. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание второе. В 55 т.] СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830-1884. Т. 2. 1830. 1651 с.
14. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание второе. В 55 т.] СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830-1884. Т. 3. 1830. 1265 с.
15. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание второе. В 55 т.] СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830-1884. Т. 4. 1830. 1656 с.
16. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание второе. В 55 т.] СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830-1884. Т. 7. 1833. 1492 с.
17. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание второе. В 55 т.] СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830-1884. Т. 8. Ч. 1. 1834. 803 с.
18. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание второе. В 55 т.] СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830-1884. Т. 13. Ч. 2. 1839. 888 с.
19. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание второе. В 55 т.] СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830-1884. Т. 17. Ч. 2. 1839. 630 с.
20. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание второе. В 55 т.] СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830-1884. Т. 28. Ч. 1. 1854. 704 с.
21. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание второе. В 55 т.] СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830-1884. Т. 33. Ч. 1. 1860. 802 с.
22. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание второе. В 55 т.] СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830-1884. Т. 33. Ч. 2. 1860. 595 с.
23. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание второе. В 55 т.] СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830-1884. Т. 34. Ч. 1. 1861. 840 с.
24. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание второе. В 55 т.] СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830-1884. Т. 35. Ч. 1. 1862. 961 с.
25. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание второе. В 55 т.] СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830-1884. Т. 35. Ч. 2. 1862. 931 с.
26. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание второе. В 55 т.] СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830-1884. Т. 44. Ч. 2. 1873. 452 с.
27. Попко И.Д. Терские казаки со стародавних времен. Исторический очерк. Выпуск первый. Гребенское войско. Нальчик: Эль-фа, 2001. 526 с.

The Compendium of the laws of the Russian Empire as a primary source for the history of Terek Cossacks

Irina Kh. Tkhamokova

PhD in History,
Senior Researcher at the Ethnology Department of
the Kabardino-Balkar Humanitarian Studies Institute,
360051, 18 Pushkina str., Nalchik,
the Kabardino-Balkar Republic, Russian Federation;
e-mail: kbigi@mail.ru

Abstract

This article considers if the Compendium of the laws of the Russian Empire may be used as a primary source for the history of Terek Cossacks. The author analyzes the laws which dealt with the Don and Volga Cossacks migrations to the Caucasus, with new stanitsas development, with hundreds of peasants, retired soldiers and native Caucasians becoming Cossacks. Such migrations led to the official establishment of the Terek Cossack host. The Compendium of the laws of the Russian Empire is a valuable primary source for the history of Terek Cossacks; it shows that the state has been the main force in establishing the Terek Cossack host.

For citation

Tkhamokova I.Kh. (2016) Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii kak istochnik po istorii formirovaniya terskogo kazachestva [The Compendium of the laws of the Russian Empire as a primary source for the history of Terek Cossacks]. *«Belye pyatna» rossiiskoi i mirovoi istorii* ["White Spots" of the Russian and World History], 1-2, pp. 52-64.

Keywords

The Compendium of the laws of the Russian Empire, the history of Cossacks, Terek Cossacks, the North Caucasus Line, the North Caucasus, primary sources.

References

1. *Akty, sobrannye Kavkazskoyu Arkheograficheskoyu komissieyu* [The documents collected and published by the Caucasian Archaeographic Commission] (1904), vol. 12. Tiflis (Tbilisi).
2. Butkov P.G. (1869) *Materialy dlya novoi istorii Kavkaza s 1722 po 1803 god* [The sources for the modern history of the Caucasus in 1722-1803], vol. 2. Saint Petersburg: Tipografiya nauk Publ.

3. *Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye arkheograficheskoyu komissieyu* [The additional primary sources collected and published by the Archaeographic Commission] (1872), vol. 12. Saint Petersburg: Tipografiya V.V. Pratts.
4. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [The Compendium of the laws of the Russian Empire] (1830), vol. 2. Saint Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii Publ.
5. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [The Compendium of the laws of the Russian Empire], section 1, vol. 7 (1830). Saint Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii Publ.
6. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [The Compendium of the laws of the Russian Empire], section 1, vol. 9 (1830). Saint Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii Publ.
7. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [The Compendium of the laws of the Russian Empire], section 1, vol. 17 (1830). Saint Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii Publ.
8. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [The Compendium of the laws of the Russian Empire], section 1, vol. 19 (1830). Saint Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii Publ.
9. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [The Compendium of the laws of the Russian Empire], section 1, vol. 20 (1830). Saint Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii Publ.
10. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [The Compendium of the laws of the Russian Empire], section 1, vol. 21 (1830). Saint Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii Publ.
11. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [The Compendium of the laws of the Russian Empire], section 1, vol. 38 (1830). Saint Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii Publ.
12. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [The Compendium of the laws of the Russian Empire], section 1, vol. 43 (1830). Saint Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii Publ.
13. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [The Compendium of the laws of the Russian Empire], section 2, vol. 2 (1830). Saint Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii Publ.
14. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [The Compendium of the laws of the Russian Empire], section 2, vol. 3 (1830). Saint Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii Publ.
15. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [The Compendium of the laws of the Russian Empire], section 2, vol. 4 (1830). Saint Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii Publ.

16. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [The Compendium of the laws of the Russian Empire], section 2, vol. 7 (1833). Saint Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii Publ.
17. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [The Compendium of the laws of the Russian Empire], section 2, vol. 8, part 1 (1834). Saint Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii Publ.
18. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [The Compendium of the laws of the Russian Empire], section 2, vol. 13, part 2 (1839). Saint Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii Publ.
19. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [The Compendium of the laws of the Russian Empire], section 2, vol. 17, part 2 (1839). Saint Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii Publ.
20. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [The Compendium of the laws of the Russian Empire], section 2, vol. 28, part 1 (1854). Saint Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii Publ.
21. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [The Compendium of the laws of the Russian Empire], section 2, vol. 33, part 1 (1860). Saint Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii Publ.
22. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [The Compendium of the laws of the Russian Empire], section 2, vol. 33, part 2 (1860). Saint Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii Publ.
23. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [The Compendium of the laws of the Russian Empire], section 2, vol. 34, part 1 (1861). Saint Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii Publ.
24. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [The Compendium of the laws of the Russian Empire], section 2, vol. 35, part 1 (1862). Saint Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii Publ.
25. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [The Compendium of the laws of the Russian Empire], section 2, vol. 35, part 2 (1862). Saint Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii Publ.
26. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [The Compendium of the laws of the Russian Empire], section 2, vol. 44, part 1 (1873). Saint Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii Publ.
27. Popko I.D. (2001) *Terskie kazaki so starodavnikh vremen. Istoricheskii ocherk. Vypusk pervyi. Grebenskoe voisko* [The History of Terek Cossacks from the early times: a historical review. Issue 1: the Greben Cossack Host]. Nalchik: El'-fa Publ.